

Смерть.

"Минерва, сжимаешь слишком сильно."

"Ох, чёрт."

Давление ослабло как раз достаточно, чтобы Моррелия сделала вдох. Тьма отступила достаточно далеко, дабы она подняла свои руки и погладила свою мать по спине.

"Тоже рада тебя видеть, мать," прохрипела она.

"Ууу, тоже очень рада видеть тебя, дитя."

С одним последним ломающим кости сжатием Минерва отпустила свою дочь, и Моррелия упала на ступни. Она рассеянно потирала свои руки. Да насколько же сильной была эта женщина?

Минерва была выше своей дочери почти на десяток сантиметров, но во многих отношениях они обе выглядели одинакового. Те же самые тёмные волнистые волосы, та же самая квадратная челюсть и та же самая мускулистая фигура. Даже их глаза имели одинаковый цвет серой стали. Так много лет не приближаясь столь близко к ней, Моррелия была шокирована, насколько же схожи они были.

"Замечательно снова видеть вас обеих вместе," улыбнулся Титус, необычное выражение для его обычно каменного лица.

Минерва быстро подметила это.

"Не улыбайся, муж, ты выглядишь странно."

Затем она рассмеялась.

"Во имя пламени, как же я счастлива наконец выбраться из того кабинета! Теперь все карандашные гонители будут доставать кого-то другого, а я могу вернуться к кампаниям. Что насчёт тебя, дочка? Готова присоединиться ко мне в поле?"

Минерва бросила широкую ухмылку, пока Моррелия пристально смотрела на неё.

"Я всё ещё в процессе тренировок! Я должна была медитировать в своём укрытии, в уединении размышляя о том, что получила. Полагаю, сейчас мне этого не сделать," она махнула рукой в сторону сломанной двери.

"Это хорошо, когда ты терпелива и внимательно обдумываешь свой подход," одобрил Титус, "веришь или нет, твоей матери так же пришлось пройти через это. Не обращай на её поведение внимание, она просто в восторге, что увиделась с тобой."

Бывший Консул бросил взгляд на командира через суженные веки, пока обдумывал насилие, но Титус просто развёл руками. Наконец она вздохнула и села на койку.

"Конечно же я в восторге."

Она смутно куда-то махнула рукой.

"Я слишком долго была привязана к тому столу, отправляя других вести битвы и умирать. Я хочу быть со своей семьёй и снова начать делать что-то значимое."

"Ты была Консулом, мать. Думаю, ты делала что-то значимое."

"Это не одно и то же. Думаю, ты точно знаешь, что я имею ввиду, Морр."

Она знала. По сути как и её более вспыльчивый родитель, Моррелия гораздо больше предпочитала марать свои руки.

"А это правда ничего, что твоим последним действием в качестве Консула стал разрыв альянса нескольких тысяч лет?" Спросила она.

"Ты о том самом? Забудь об этом," отмахнулась Минерва. "Не стоит об этом волноваться."

"Да ты же не серьёзно."

"Смертельно серьёзна. Они своими действиями нарушили альянс, я попросту сделала это официальным. Хватит об этом, я хочу послушать, чем ты занималась здесь в этой ядовитой дыре."

Моррелия пожала плечами.

"Вероятно как раз тем, что ты ожидаешь услышать. Адаптацией к тренировочным доспехам. Работой над навыками. Охотой на монстров. Попыткой выжить в этом окружении. Упражнениями лидерства. Они не дают нам продыху."

"Конечно же не дают," пророкотал Титус, "если ты собираешься однажды повести свой собственный Легион, тебе нужно подготовиться. Солдаты не последуют за тем, в кого не верят."

"Ты говоришь, что кто-то не последует за ней?" Прорычала Минерва. "Она более чем способна справиться со своим собственным Легионом."

"Мать, ты понятия не имеешь, какой у меня уровень..."

Она лишь только прибыла сюда!

"Чушь! Я получала еженедельные доклады от твоих инструкторов. Я точно знаю, как далеко ты зашла."

Моррелия обернулась к отцу.

"Разве это не злоупотребление властью? Могу я пожаловаться на неё?"

"Конечно же нет. Что они будут делать? Заберут у неё должность? Её срок уже завершился."

"Как будто бы они могут мне что-либо сделать," сказала Минерва, её глаза блестели лёгким намёком на её знаменитую ярость. "У них духу не хватит."

Они втроём впали в уютное молчание, пока переборки вокруг них стонали и смещались от давления, которому они были подвергнуты. Отсутствие её брата было болезненной дырой, которую каждый остро ощущал, но не хотел обсуждать. В этом не было необходимости. Память о нём слишком большая, чтобы уместиться в несколько слов, казалось, он станет меньше, если

они попытаются это сделать.

"И как тебе твоя преторианская тренировка?" Титус был тем, кто нарушил молчание, интересуясь о том, как Моррелия справляется с тяжёлыми военными доспехами Легиона.

Моррелия поникла.

"Утомительно," призналась она. "Требуется так много маны, что я едва могу поддерживать их активными в течении десяти минут за раз. Сила невероятна, но я переживаю, что никогда не смогу поднять своё время работы достаточно высоко, дабы претендовать на настоящие доспехи."

"Это просто требует времени," уверила Минерва. "Чем больше ты требуешь у своих каналов маны в твоём теле, тем на большее они способны. Остальное сходится к твоей решительности и способности справиться с целыми кучами боли."

"Тогда, полагаю, ты хорошо справилась," неловко высказалась Моррелия.

Минерва улыбнулась.

"Я до сих пор удерживаю рекорд курса тренировок," похвасталась она.

"И второе место далеко позади," покачал своей головой Титус.

"Тебе ли не знать."

"Ты никогда это не оставишь в покое."

"Конечно же нет."

Титус обернулся к своей дочери.

"Не утруждайся сравнивать себя с этой ненормальной," он дёрнул пальцем в сторону своей жены, "она также удерживает рекорд самого длинного пребывания на воздухе снаружи без шлема. В основном потому что никто не был достаточно глуп, дабы попробовать это делать."

"Целая минута," рассмеялась Минерва, когда Моррелия обернула на неё свои широко распахнувшиеся глаза. "Правда чуть не умерла из-за этого."

"Это дольше, чем там способно продержаться большинство монстров из четвёртого..." пробормотала Моррелия.

"Вот и я о том же. Не сравнивай себя с кем-то столь далёким от нормы, как твоя мать."

"Твой тон действует мне на нервы, Титус," прорычала Минерва.

"А ты собираешься что-то с этим делать?" Возразил он.

Они оба смотрели друг на друга, но под поверхностным уровнем кипящего гнева было нечто другое, чего Моррелия не хотела узнавать.

"Что произойдёт, если я продолжу расширять каналы маны в своём теле? Количество маны, подвластной мне, повышается, но что насчёт акклиматизации? Разве нет сильных побочных эффектов?"

Оба родителя обернулись к ней, но Титус был тем, кто ответил.

"Если кратко, да. Если ты сумеешь управлять преторианскими доспехами, то никогда больше не сможешь нормально ходить по поверхности."

Он поднял свою руку прежде, чем у неё была возможность перебить его.

"Очевидно, что твоя мать и я смогли вернуться на поверхность, но было несколько ключевых условий. Во-первых, процесс новой акклиматизации к окружению низкого уровня маны был... запредельным. Во-вторых, даже после этого длительного процесса нам было необходимо дополнительно принимать жидкую ману для поддержания нашей жизни. Как только твоё тело привыкнет к наличию такого большого количества маны внутри него, пути назад по сути нет."

Моррелия молча выслушала всё. Она подозревала, насколько же труден был процесс возвращения к поверхности для её родителей, и чем больше она узнавала, тем лучше понимала, насколько же тяжёлым, и насколько же редким был поступок, который они совершили.

"Почему вы это сделали?" Наконец спросила она. "Вы могли растить нас на четвёртом, если бы захотели. Почему вы заставили себя пройти через это?"

Минерва была той, что предоставила ответ.

"Дети должны расти под солнцем," пожала она плечами. "Вот и всё."

Группа VK: <https://vk.com/yrrpotria>

Discord-канал: <https://discord.gg/NdDYmpZUQT>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/1971862>